

Глава 4. Умопомрачительные истории Гу Гейта

После путешествия во времени в Древний Китай у Гу Цинцяо появился секрет, который она не могла раскрыть. Она тайно прятала человека на горе Поместья Сансу. На 9-й день каждого месяца она что-то отправляла этому человеку. Сегодня как раз обусловленный день.

Она тащила огромный холщовый мешок на гору. Семь поворотов, восемь поворотов (бесчисленные повороты), повороты влево, вправо, она задыхалась. Наконец, добравшись до входа в пещеру, она была возмущена. Она довольно высоко подняла ногу и пнула дверь.

«Бабушка по отцовской линии - медведь (ругаемое слово / фраза). Почему ты меня не встречаешь, ты высокомерный бездельник». У входа в пещеру было довольно тихо на некоторое время, а затем раздался шум. Появилась темно-зеленая вспышка и атаковала ее лицо.

«Бу Бу» (звук плача / хныкания) Ее горькие слезы проступили на ее лице. Она быстро сказала: «Дейе, помилуй». (Дейе= термин, выражающий уважение к пожилому человеку, но также может иметь отрицательную коннотацию в зависимости от произношения / тона, поэтому я использовал высокомерный бездельник ранее в предложении). Войдя в пещеру, она увидела, что виновник лениво лежит на каменной кровати. Его пальцы мягко извивались, как змея.

Она закатила глаза, опуская мешок на землю: «Ты мерзавец».

Удар. Все высыпалось наружу из мешка. Это были животные туши - курица, утка, гуси и неизвестные птицы. Хотя она видела это слишком много раз, ее лицо по-прежнему зеленело.

«Да, даже зная, что это страшно, ты все равно приносишь мне это. Разве твое лицемерное проявление привязанности не более отвратительно? Мужчина очаровательно и нежно улыбнулся ей, как будто у него были нежные чувства.

«Прекрати». Это была последняя капля. Ее сердце горело от злости. «Если бы я не приносила тебе этих грязных существ, ты бы все еще был жив?

Человек перед ней быстро потерял улыбку. Ветер прокатился по пещере, температура упала до точки замерзания.

Она тихо вздохнула. Вытереть слезы - вот на что она была способна в этот момент. «Дейе, на этот раз, запас небольшой».

«Подними все это». Его холодное лицо напоминало красивый лотос. Его поднятый подбородок был похож на гордого павлина. У него было правило никогда не перед кем не опускать голову. Она узнала об этом три года назад.

Гу Цинцяо тихо жаловалась про себя. Неразумный человек. Приняв свою судьбу, она присела и протянула руку.

Баба! На ее ладонь внезапно наступили. Еще раз? Она закатила глаза и ничего не сказала. Она попыталась пошевелить застрявшей рукой. Но эта нога, казалось, была прикована к ее руке. Как сильно бы она не смещалась, ее рука не освобождалась. Негодяй. Начав беспокоиться, она стала сильнее стараться.

Шипение. Нога все еще не сдвинулась ни на йоту.

«Лу Цзычэн!» На этот раз она была очень злой. Она подняла голову, чтобы яростно взглянуть

на него. «Если руки этой бабушки хоть чуть-чуть пострадают, то можешь больше и не мечтать о шейках!»

"Не важно." Его улыбка усилилась, такая же заманчивая, как весна. «Если я не смогу есть куриные и утиные шеи, тогда я буду, есть человеческие шеи. Человеческие шеи привлекают меня больше». После того, как он весело поговорил и пошутил, он наполовину уменьшил давление своей ноги.

Цинцяо сердито крикнула: «Ты не человек, и не демон. Я проклинаю тебя, пусть будут только дочери, и то стерилизованные, и чтобы вся твоя семья не прожила больше 30 лет. Эта старая мать была слишком слепа, чтобы спасти такого как ты ... Ах! " Давление на руке ослабело.

Она была сдвинута с места, грубо схваченная за подбородок. Мужчина перед ней молча смотрел на нее. Его ученики были похожи на темное, обширное озеро, в которое люди неосознанно прыгали.

«... Сколько раз я тебе говорил? Тебе не позволено говорить» Я не человек и не демон ». Его голос был так мягко, но волосы на ее тела стояли дыбом от страха.

«Бу Бу». Испуганная, что он набросится на нее, чтобы укусить ее шею, она быстро дала ему понять, что сдается.

Увидев ее яркую красную ладонь, Лу Цзычэн вздохнул и отпустил ее.

«Я просто развлекался. Почему ты относишься к этому так серьезно?» Он посмотрел на нее с некоторым упреком.

Разве кто-нибудь так играет? Гу Цинцяо почувствовала себя беспомощной, но не осмелилась его расстроить. Она покорно кивнула: «В следующий раз я буду менее осторожна».

Покинув гору, Гу Цинцяо почувствовала, будто слой ее кожи был снят. Лу Цзычэн всегда любил мучить ее, пока не увидит ее кровь. Даже через три года он не устал от этого. Вот урод.

Она вздохнула. Какие грехи она совершила в предыдущей жизни, раз заслужила его издевательства в этой жизни? Их встреча три года назад была похожа на сказку (более похожую на сказку братьев Гримм, чем Диснеевскую). В саду она увидела тяжело раненное тело. Изначально она хотела бросить труп в какое-нибудь заброшенное место. Неожиданно он твердо схватил ее за лодыжку и отказался отпустить. Из-за мимолетного сочувствия она тайно спрятала его в горах. Кто мог бы предсказать, что над ней будет бесконечно издеваться этот дьявол, да еще и заставит быть его служанкой?

Болезнь Лу Цзычэна была очень странной. Ему нужно было есть определенное количество сырых шеек, для того чтобы вылечиться. Сначала он предложил питаться человеческими шеями. Это испугало Цинцяо настолько, что она чуть не упала с горы. Наконец, они достигли соглашения. Гу Цинцяо должна обеспечивать его достаточным количеством шеек каждый месяц. И тогда Лу Цзычен будет послушно оставаться в пещере и не вредить людям.

(Т / Н: Я задавался вопросом, почему никто не считал подозрительным, что она покупает так много сырых шеек каждый месяц, но на самом деле есть китайские рецепты, которые требовали только шеи птиц, а не всего животного).

Бу Бу. Я такая редкая девушка, раз готова пожертвовать собой, чтобы выполнить его просьбу! Каждый раз, когда она думала об этом, она не могла не плакать из уважения к себе.

После того, как она вернулась в поместье, Дон Си сказал, что заходил гость, который долгое время ждала ее. Она толкнула дверь. Это был Дуань Ю.

"Почему ты пришел сюда?" Она ничего не чувствовала к Дуань Ю. У них были чисто платонические деловые отношения. Почему он здесь, чтобы притворяться? В его сердце она, вероятно, была менее важной, чем миска со свининой!

Дуань Ю, казалось, был хорошо настроен. Улыбаясь, он сказал: «Сегодня вечером Фестиваль фонарей Капитолия. Собственно я пришел сюда, чтобы вывести тебя в свет развлекаться. Ты не заинтересована?»

«...Там будет вкусная еда?» Она сузила глаза. Проглатывая слюну: «Найду я там что-нибудь аппетитное?»

«Да, будут всевозможные закуски. Все, что должно быть там, будет там». Преуспев в своем соблазне, он не мог удержаться и хлопал в ладоши. «Твой отец уже согласился позволить мне вытащить тебя, давай быстро уйдем».

Самый шикарный ресторан Капитолия был расположен рядом с берегом реки. Этот вечер был ежегодным Фестивалем фонарей. Обычные люди пускали фонарики на воду. Фонари отражали их счастливые пожелания. С верхнего этажа можно было видеть проходящие фонари. Река выглядела как нефритовый пояс, покрытый яркими драгоценностями. Впечатляющее зрелище.

Цинцяо облокотилась на перила. Ее глаза были затуманены слезами. Она вспомнила те времена, когда садилась в вечерний поезд, проходящий через темные горы. Она услышала звук ветра, а затем, наконец, увидела отдаленные огоньки, пока они не стали непрерывным звоном. Позади них был город и ее дом. Эти бесчисленные огни. Один из этих огней светился для нее. Но теперь она пустилась по неправильному пути. Она не могла найти дорогу домой.

«Цинцяо, почему ты здесь не ешь?» Дуань Юй был внутри и пил чай.

«Я слушаю, как они подписываются!» Смеясь, она указала на речной корабль. Там были женщины-певицы одетые в белое. «Они такие красивые, и их голоса приятно слушать».

Дуань Ю слегка улыбнулся: «Их также можно считать одним из чудес Фестиваля фонарей. Каждый год многие аристократы приезжают сюда, щедро тратят деньги, просто чтобы послушать их песни».

Цинцяо: «Вау» (звук удивления)

Зачем? Ты завидуешь? »Шуан Юй в шутку спросил: «Ты завидуешь их красоте или их ценности? (Т Т/ N: женщины, на которых она смотрит, являются проститутками, и под ценностью он имеет в виду деньги, которые будут за них заплачены.)

«Ни то, ни другое». Покачала головой Цинцяо: «Независимо от того, насколько они красивы, их красота скоротечна. Смогут ли они провести всю жизнь, распевая песни? Что касается меня, я найду способ покинуть это место как можно скорее». Затем она обернулась, чтобы посмотреть на реку.

Он не знал, о чем она думает. Дуань Ю молча уставился на не и поднял брови.

В ту ночь было очень ветрено. Рукава девушки развевались, словно они были крыльями бабочки, готовой взлететь. У него было желание. Он хотел порезать эти крылья, чтобы бабочка

осталась здесь, не имея возможности уйти на всю оставшуюся жизнь. Он молча сидел в этом углу. Его лицо было как фонарик. Его лицо сменилось с ярких и четких мыслей на темные и скрытые. Темные и скрытые мысли превратились в яркие и ясные.

<http://tl.rulate.ru/book/9699/271600>